

С.Л. Катречко (Москва, Россия) // Sergey Katrechko (Moscow, Russia)

Kant's Transcendentalism as a Realistic Theory of Experience/Knowledge (Analysis of the Structure of Kant's Copernican Revolution)

Трансцендентализм Канта как реалистическая теория опыта/познания (анализ структуры кантовского коперниканского переворота)¹

Abstract. Transcendental philosophy of Kant is the first theory of experience (or scientific knowledge) connected with the solution main [semantic] problems from Kant's famous letter to M. Hertz (21.02.1772): "*What is the ground of the relation of that in us which we call 'representation' to the object?*". There are two ways to solve this problem and Kant himself chooses the second of them, making his "Copernican revolution (turn)". Analysis of the structure of Kant's "Copernican revolution" shows that it is possible to allocate two vectors: the empirical (from thing-in-itself) and the noumenal (from the transcendental unity of apperception [transcendental object] to thing-as-it-appear-to-us). Thus, Kant's theory of experience is an empirical realism [CPR, A370-1], and his transcendentalism is a reflective (meta-level) epistemological superstructure. Thereby, we (on the basis of the theory of "two aspects") develop a realistic interpretation of Kant's transcendentalism, which is conformable to contemporary (realistic) approaches of G.Bird, A.Collins, P.Abela, K.Westphal, L.Allais, etc .

KEYWORDS: Kant's transcendentalism (transcendental philosophy), Copernican revolution, theory (interpretation) of "two aspects", empirical realism, transcendental idealism, double affection.

Абстракт. Трансцендентальная философия И. Канта представляет собой первую теорию опыта (эмпирического/научного знания), связанную с решением [семантической] проблемы, поставленной в кантовском письме к М. Герцу (21.02.1772): «*На чем основывается отношение того, что мы называем представлением в нас, к предмету?*». Существуют два способа ее решения. Сам Кант выбирает второй из них, который называет «измененным методом мышления» [КЧР, ВХVIII] и соотносит его со своим коперниканским переворотом. Следует ли отсюда, что Кант переходит на позицию идеализма, тем более что свою философию он нередко именует трансцендентальным [формальным] идеализмом? Анализ структуры коперниканского переворота показывает, что в нем можно выделить два вектора: эмпирический (от вещи самой-по-себе к представлениям) и ноуменальный (от трансцендентального единства апперцепции к вещи-для-нас). Сохранение эмпирического вектора говорит о том, что кантовская теория опыта является *эмпирическим реализмом* [A370–1], а его *трансцендентальный идеализм* является лишь рефлексивной эпистемологической (мета-уровневой) надстройкой над ним. Предлагаемое нами семантическое прочтение Канта соответствует современной «революционной» трактовке трансцендентализма, развиваемой в работах Г. Берда, Дж. Праусса, Г. Эллисона и др., которая в противоположность традиционной трактовке «двух объектов/миров» получила название теория «двух аспектов». На этой основе мы развиваем реалистическую трактовку Канта, которая созвучна современным интерпретациям его трансцендентализма, представленным в работах В.Рёда, А.Коллинза, П.Абелы, К.Вестфаля, Л.Эллайс и др.

Ключевые слова. Трансцендентализм (трансцендентальная философия) Канта, коперниканский переворот, теория «двух аспектов», эмпирический реализм, трансцендентальный идеализм.

¹ Предварительный (draft) и чуть расширенный (за счет сносок) текст моего доклада на конференции «Алешинские – чтения» (РГГУ, 9.12.2016). См. сборник: **Философия и наука: проблемы соотношения.** Алешинские чтения – 2016: Материалы междунар. конф. Москва, 7–9 декабря 2016 г. М.: РГГУ, 2016. с. 127 – 133 (ISBN 978-5-7281-1863-3).

Как следует понимать кантовский трансцендентализм? В настоящее время есть несколько его альтернативных интерпретаций, или *прочтений*. Наш подход состоит в том, что трансцендентализм (прежде всего, «Критика чистого разума» Канта) представляет собой философское осмысление современного ему математического естествознания и является, по существу, первой *теорией опыта / опытного* [экспериментально-теоретического] *знания* (нем. *Erfahrung*²).

Кант соотносит свою [трансцендентальную] философию с «измененным методом мышления» [В XVIII]³, или *коперниканским переворотом*, который связан с преодолением распространенных в его время эмпирических концепций (по)знания. Теорию познания *наивного реализма* можно задать следующим системой постулатов: (1) [объективно] существуют вещи (предметы), которые (2) воздействуют на нас [этим задается вектор познания «от предметов к представлениям»], а (3) наше знание предопределяется этим воздействием, оно изоморфно вещам. Предполагаемый при этом *изоморфизм* отсылает к концепции *репрезентационизма*, которая трактует ум как набор *идей* [отражений] предметов (Декарт) или *отпечатков их форм* на восковой дощечке (Аристотель). Р.Рорти называет это метафорой «зеркала природы»⁴.

С точки зрения Канта серьезным [методологическим] недостатком подобных [эмпирических] теорий познания является то, что они просто постулируют изоморфизм между предметами и представлениями и не ставят вопрос об *основании* такого соответствия, который тем более важен, поскольку научное знание является не *описательным*, а *нормативным*, т.е. содержит в своем составе аподиктические законы для той или иной области явлений.

В своем письме к Г. Герцу от 21.02.1772 г., где впервые излагается замысел «Критики чистого разума», Кант эксплицирует *семантическую проблему соответствия*: «Продумывая теоретическую часть я заметил, что мне не хватает еще кое-чего существенного, что я в своих долгих метафизических исследованиях... Я поставил перед собой вопрос: *на чем основывается отношение того, что мы называем представлением в нас, к предмету?*» [2, с.487]⁵.

² Заметим, что точного аналога немецкого термина *Erfahrung* в русском языке нет. Стандартно *Erfahrung* переводится как «опыт», но данный термин отсылает также к «знанию», поэтому точнее его переводить как «опытное знание», фиксируя тем самым эпистемический характер кантовского *Erfahrung* (Кант отождествляет *Erfahrung* и *Empirische Erkenntnis* в [В 147–8]). Вместе с тем кантовский *Erkenntnis* также не является полноценным «знанием» (knowledge), а скорее выступает как его начальная «отсылка [представления] к предмету» (reference) [6, p.241–2].

³ Указание на страницы кантовской «Критики чистого разума» (далее — *Критики*) [1] здесь и далее будем давать в стандартной международной пагинации [A (1-е изд.) / B (2-е изд.)].

⁴ В своей работе Р.Рорти [5] соотносит метафору «зеркала природы» с декартовской концепцией ума как «ментальной сущности», при которой познание понимается как внутренняя репрезентацию внешнего предмета. При этом Рорти фиксирует различие между, например, собственно репрезентационизмом Декарта и гилеоморфизмом Аристотеля [5, с.34–35]. Однако для нас здесь более важен сам факт изоморфизма, а не различие между Аристотелем, Декартом и другими подобными теориями, чем мы пренебрегаем.

⁵ Заметим, что в *Критике* и *Пролегоменах* проблема соответствия трансформируется в «главный трансцендентальный вопрос» [3, с.33 – 34 (см. название разделов: с.34, 50)] о возможности априорных синтетических суждений (*предметом* здесь выступает субъект суждения, который соотносится с априорным *предикатом*), разрешение которого составляет главную задачу трансцендентальной философии [3, с.32 – 33]. Тем самым Кант осуществляет сдвиг проблемы: из внешне-семантической (как соотношения предмета и представления) она становится внутренне-синтаксической (как соотношение субъекта и предиката суждения).

Согласно Канту, возможны две альтернативы решения данной проблемы: либо наши априорные формы чувственности и рассудка соответствуют предметам (эмпиризм), либо предметы опыта соответствуют априорным структурам нашего сознания (априоризм). При этом эмпиризм не может удовлетворительно решить проблему соответствия, т.к. опыт не может объяснить аподиктичность знания, поэтому следует изменить постулат (3) наивного реализма на 3*: предметы [опыта] *подчиняются* априорным формам сознания. Тем самым Кант постулирует наличие у нас априорных структур (это решает проблему аподиктичности), а направление вектора познания «от [внешнего] предмета к [внутреннему] представлению» изменяет на противоположное (это и есть *коперниканский переворот*), что решает проблему соответствия (*подчинения*) предметов нашим априорным представлениям: «все предметы опыта должны необходимо сообразовываться и согласовываться [с априорными правилами рассудка]» [ВXVIII] и «нашей способностью к созерцанию» [ВXVII], а «в априорном познании может быть приписано *объектам* только то, что мыслящий *субъект* берет из самого себя» [ВXXIII].

В *Критике* о «коперниканском перевороте» Кант говорит дважды. Явным образом метафора *коперниканского переворота* (КП) вводится при обсуждении двух возможных способов решения проблемы соответствия в *Предисловии* к 2-му изд. *Критики* [ВXVI–XIX]. В [ВXVI] говорится о «первоначальной мысли Коперника» и дается описание переворота Канта, в [ВXXII прим.] говорится об «аналогичном гипотезе Коперника изменения в способе мышления», а в [ВXXIII] говорится, что «задача [*Критики*]... состоит в попытке изменить прежний способ исследования в метафизике... и совершить в ней полную революцию, следуя примеру геометров и естествоиспытателей». Собственно коперниканский переворот мыслится Кантом как одна из альтернатив разрешения проблемы соотношения (соответствия) предмета и понятия в познании. В эмпирической альтернативе «понятия... сообразуются с предметом», но «... следовало бы попытаться выяснить, не разрешим ли мы задачи метафизики более успешно, если будем исходить из предположения, что предметы должны сообразоваться с нашим познанием, — а это лучше согласуется с требованием возможности априорного знания о них, которое должно установить нечто о предметах раньше, чем они нам даны... [В XVI] — и далее Кант продолжает — Я могу допустить одно из двух: либо понятия, посредством которых я осуществляю это определение, также сообразуются с предметом...; либо же допустить, что предметы, или, что то же самое, опыт, единственно в котором их (как данные предметы) и можно познать, сообразуются с этими понятиями. В этом последнем случае я тотчас же вижу путь более легкого решения вопроса...» [ВXVII]. Тем самым КП Кант соотносит с *экспериментальным* методом науки и характеризует его как «измененный метод мышления, [состоящий в том], что мы а priori познаем о вещах лишь то, что вложено в них нами самими» [ВXVI–XXII]. Однако впервые о «двух путях, на которых можно мыслить *необходимое* соответствие опыта с понятиями о его предметах» [В166] и своем выборе второго из них Кант говорит в *трансцендентальной дедукции категорий*: с него он начинается [В125–7] и им же заканчивает [В166–7] эту свою важнейшую новацию.

Следует ли отсюда, что кантовский коперниканский переворот ведет к идеализму? Опираясь на анализ КП, покажем, что это не так, хотя нередко Кант именуется своей концепцией *трансцендентальным идеализмом* (ТИ).

Под *трансцендентальным идеализмом* Кант понимает «учение, утверждающее, что все явления суть только представления, а не вещи в себе и что сообразно этому пространство и

время суть лишь чувственные формы нашего созерцания, а не данные сами по себе определения или условия объектов как вещей в себе [А 369]. См. также дефиницию *ТИ* из *Пролегомен*: «необходимо различать два вида идеализма — трансцендентальный и эмпирический. Мой... идеализм есть, таким образом, идеализм совсем особого рода: он опровергает обычный идеализм и благодаря ему всякое априорное познание, даже геометрическое, впервые получает объективную реальность, которая без этой мною обоснованной идеальности пространства и времени не могла быть доказана даже самыми ревностными реалистами» [3, с.143]. Тем самым *трансцендентализм* постулирует идеальный характер априорных *форм* познания, но не отвергает реальное существование вещей самих по себе, т.е. является «эмпирическим реализмом» [А 370–1]. При этом Кант противопоставляет свою концепцию *трансцендентальному реализму*, т.е. *идеализму* платоновского типа, который «превращает... модификации нашей чувственности [*представления*] в вещи сами по себе...» [А 491/В 519]⁶. При этом во 2-м изд. *Критики*, в ответ на сближение его концепции с феноменализмом Беркли, Кант добавляет специальную главу «Опровержение идеализма» [В274–9]⁷.

Прежде всего (1), обратим внимание на используемое в описании КП выражение «*предмет опыта*» (как в «Предисловии» [ВХVIII], так и в § 14 «Переход к трансцендентальной дедукции категорий» *Критики* [В126⁸]). Тем самым подчиняются нашим априорным формам не *внешние* [реальные] предметы, т.е. вещи–сами–по–себе (вещи–спс), а *внутренние* предметы опыта, или вещи–для–нас (вещи–дн). Это различие смягчает парадоксальность кантовского решения (геср. коперниканского переворота), поскольку нелепо было бы считать, что наши понятия могут каким-то образом *подчиняют* себе реальные предметы, поэтому Кант ограничивает сферу этого подчинения лишь *предметами опыта* (явлениями). Соответственно, представленную выше аксиоматику следует дополнить ключевым для трансцендентализма различием [п. 4] *вещей–самих–по–себе* и *вещей–для–нас*, а п. 3* уточнить так: [только] вещи–для–нас «подчиняются» нашему рассудку, его априорным формам. Вместе с тем пп.1–2 остаются без изменения, хотя при этом их нужно минимизировать, т.е. не вкладывать в них дополнительные (неявные) предпосылки о возможной природе вещей и механизме их воздействия (аффицирования) на нашу чувственность. Таким образом, в опыте нам даны лишь *вещи–дн* и поэтому все основоположения (геср. законы) науки следует формулировать относительно них, хотя Кант допускает возможность *трансцендентальных принципов* рассудка, относящихся к сфере трансцендентных *вещей–спс*.

При этом кантовский коперниканский переворот все же остается парадоксальным для здравого смысла, поскольку предметы опыта нам не *даны* (посредством восприятия, как это полагает наивный реалист), а *заданы*, или *сконструированы* нашим сознанием по его

⁶ О *трансцендентальном реализме* Кант говорит дважды. В гл. «Критика четвертого паралогизма...» он характеризует его учение, которое рассматривает «пространство и время как нечто данное само по себе (независимо от нашей чувственности)..., [а] внешние явления как вещи в себе, [т.е. также] существующие независимо от нашей чувственности» [А369]. Тем самым *трансцендентальный реализм* расширяет применение предикатов пространства и времени на сферу вещей вообще [В80], а *трансцендентальный идеалист* ограничивает их применение предметами опыта, т.е. «есть вместе с тем *эмпирический реалист*» [А371].

⁷ Заметим, что кантовское «опровержение идеализма» уже имплицитно содержится в гл. «Критика четвертого паралогизма...» [А375 и далее] 1-го изд. *Критики*.

⁸ Здесь Кант использует также выражение «*предмет знания*» [В126–7] и соотносит эти «*предметы* [возможного] *опыта/знания*» с основополагающим для трансцендентализма концептом *явления*.

априорным лекалам: собственно, именно поэтому они (предметы) и «соответствуют» нашим представлениям.

Современные исследователи, опираясь на слова Канта: «мы а priori познаем о вещах лишь то, что вложено в них нами самими» [ВХVIII], — считают его если не родоначальником, то предшественником *эпистемологического конструктивизма* («мы сами конструируем реальность»), разновидностями которого являются *социальный* и *радикальный конструктивизм* [5]. Однако трансцендентализм Канта нельзя считать *анти-реализмом*, поскольку *ТИ* совместим с *эмпирическим реализмом*. Как показывают разъяснения Канта относительно *ТИ*, его позиция вполне *реалистична*, поскольку он постулирует наличие реальных вещи-спс, которые аффицируют нашу чувственность. Поэтому концепцию Канта точнее назвать *минимальным* или *рудиментарным реализмом*.

Вместе с тем (2), устоявшееся выражение «[кантовский] коперниканский переворот» является лишь *метафорой* и, как показывает текстологический анализ, в *Критике* не встречается (см. [7]), хотя это не отменяет революционного характера («измененного метода мышления») кантовской концепции. При этом в отличие от астрономической революции Коперника, который просто обращает (переворачивает) отношение [вращения] между Солнцем и Землей, — структура кантовского коперниканского переворота намного сложнее, причем в ней присутствует (сохраняется) «эмпирический» вектор «от предмета к представлению». Это и подтверждает тезис об *эмпирическом реализме* кантовской концепции, который он дополняет на мета-уровне своим *формальным* [трансцендентальным] *идеализмом*.

Обратимся к анализу структуры кантовского КП, опираясь, прежде всего, на более подробное его описание в «Предисловии» 2-го изд. *Критики* и дополнительно привлекая кантовское учение о трех синтезах из 1-го изд. *Критики*.

Одним из важнейших положений кантовского трансцендентализма является его тезис о том, что в структуре нашего способа познания можно выделить «два основных ствола человеческого познания..., а именно *чувственность* и *рассудок*» [В29]. Каждый из них содержит свой набор априорных форм, и поэтому постулируемое коперниканским переворотом «подчинение» предметов опыта априорным формам имеет двойственный характер: чувственный и рассудочный. На первой стадии «предмет (как объект чувств) согласуется с нашей способностью к созерцанию» [ВХVII]. Это означает, что существующее «чувственное многообразие» схватывается (посредством синтеза схватывания [А99–100]) и оформляется с помощью априорных форм пространства и времени в некоторое созерцание, или пространственно-временной *образ* [предмета] — *Этоj*. Это подчинение имеет формальный характер: «встраивание» предмета в созерцание не предопределяет его содержательные признаки, которые зависят от эмпирической детерминации предмета опыта предметом самим по себе, но любое человеческое созерцание, в том числе и созерцание данного предмета, формально является пространственно-временным, мы не можем созерцать предмет другим способом. Это можно выразить и так: воспринимаемая нами *вещь* (вещь-спс) «превращается» в являющееся нам [пространственное] *тело* (вещь-дн). Далее Кант говорит о семантическом отношении [соответствия] между представлением и предметом: «для того, чтобы [полученное] созерцание сделалось знанием... я должен их как представление отнести к чему-нибудь как предмету, который я должен определить посредством этих созерцаний» [А105]. С одной стороны, Кант фиксирует преобразование реального *предмета* [восприятия], «некто-

рым образом воздействующим (аффицирующим; нем. *affizieren*) на нашу душу [чувственность]» [В33], в субъективное *представление*, а, с другой стороны (на что хотелось бы обратить особое внимание), он постулирует необходимость для познания семантического отношения (отнесения) представления (созерцания) к предмету (*a*), который Кант именует *явлением* [В34] — *Это_j(a)*⁹. Тем самым на первой чувственной стадии «определения» предмета опыта ему приписываются априорные пространственно-временные характеристики, хотя в точном смысле здесь надо говорить не о собственно предмете, а о схваченном и оформленном в пространственно-временное единство *пре-предмета* чувственном многообразии. Далее происходит второе — рассудочное — оформление, или до-определение, *пре-предмета* в собственно *предмет*, которое «встроено» как формальный синтез в содержательный *синтез узнавания в понятии* [А103–110]. При этом можно условно выделить две стадии до-определения. Прежде всего (на первой стадии), мы «вносим синтетическое единство в многообразное [содержание] созерцание» [А105] посредством представления о предмете вообще = *X* [А104–5]: мы начинаем созерцать не просто схваченное чувственное многообразие, а синтезированный в некоторое единство *предмет*. Функцию опредмечивания чувственного многообразия Кант соотносит со своим концептом *трансцендентального предмета* как нечувственной (интеллигибельной) причиной явлений [В522]. Далее (на второй стадии) мы завершаем *до-определение* «неопределенного предмет созерцания» посредством понятий рассудка. На содержательном уровне мы «узнаем» (распознаем) в *образе* какое-то понятие, т.е. приписываем *a* некоторое имя (понятие) *A* (= синтез узнавания в понятии), при котором *представленный* посредством образа *пре-предмет* становится предметом, что можно выразить (прото)суждением типа «*Это_j(a) — A*» (например, «это — [красное] яблоко»), где *Это_j(a)* — образ предмета, а *A* — понятие¹⁰. Вместе с тем, помимо приписывания *a* содержательных признаков, мы «встраиваем» *a* в то или иное, имеющее определенную *форму*, суждение, которая имеет, по Канту, «трансцендентальное содержание» [В105] как набор рассудочных категориальных *форм* (категорий), с которыми «все предметы опыта (как правилами рассудка) должны необходимо соотносываться и согласовываться» [ВХVII], вследствие чего предмет *a* получает помимо содержательной (материальной), еще категориальную (формальную) характеристику: например, в нашем случае мы категориально до-определяем *Это_j(a)* [предмет «яблоко»] в качестве *субстанции*, а предикат «красный» относим к категории *акциденции*.

Акт восприятия предмета (синтез схватывания + синтез узнавания в понятии), последовательное «встраивание» предмета в созерцание, а потом в суждение, и возникающее при этом двойное подчинение предмета [опыта] априорным формам созерцания и рас-

⁹ В *Критике* Кант называет подобные предметы [опыта] (как явления) *чувственно воспринимаемыми объектами* (объектами чувств, феноменами (лат. *phaenomena*) [В306]. Если явление [В34] — это неопределенный *пре-предмет* чувственного созерцания, то *феномен* выступает как результат до-определения *пре-предмета* явления категориями, т.е. как уже полноценный чувственно воспринимаемый *объект*.

¹⁰ Заметим, что «революционная» эпистемология Канта возможно связана с еще одним поворотом: от «вещного» к «наречному» языку (adjectival vs. adverbial). Если реалист говорит, что «он видит яблоко», то трансценденталист говорит, что «он видит *что-то как* [красное] яблоко». При этом грамматическое *что-то* соответствует кантовскому *трансцендентальному предмету*, или “= X”, общему для всех созерцаний.

судка, постулируемое коперниканским переворотом Канта, можно выразить в развернутой формуле протосуждения (акта восприятия)¹¹:

$$\leftarrow \leftarrow \leftarrow$$

«[[[Этo_j(a) • Ч_ф (пространство, время)] • P_{ф1} (трансцендентальный предмет)] • P_{ф2} (категории)] — A»

[здесь • обозначает соответствующие функции определения (оформления) чувственного созерцания Этo_j(a) априорными формами чувственности Ч_ф и рассудка P_{ф1}, P_{ф2}, а стрелка (←) фиксирует направление подчинения (соответствия) предметов и представлениям (т.е. изменение направления, или кантовский коперниканский переворот)]

В-третьих, чувственное созерцание Этo_j(a) хотя и «подчиняется» априорным формам рассудка, но при этом выступает исходным пунктом, независимым предметом (resp. субъектом суждения), на который навешиваются определяющие его [априорные] предикаты. Как замечает Кант, хотя рассудочные понятия «a priori определяет предмет [в качестве предметности]» [B125], но «наше представление само по себе не создает своего предмета [и его содержательных признаков. — К.С.] в смысле [его] существования» [B125]. Посредством Этo_j(a) как результатом аффицирования чувственности вещь—спс **a** мы связаны с реальным миром. Без этой связи априорные понятия рассудка будут иметь лишь *трансцендентальное*, а не *эмпирическое* применение. Поэтому деятельность рассудка должна если не подчиняться, то сообразовываться с чувственным созерцанием Этo_j(a), точнее с явленным в нем и посредством его реальным предметом **a**, который ограничивает рассудок и придает [объективную] значимость его априорным понятиям.

a (вещь сама по себе) (аффицирование) → «[[[Этo_j(a) • Ч_ф] • P_{ф1}] • P_{ф2}] — A»

Перейдем к следующему шагу нашего анализа структуры КП. Для этого обратимся к важной для понимания семантической концепции трансцендентализма гл. «Об основании различения всех предметов вообще на *phaenomena* и *noumena*» [B298 – 300 и далее]. В ней Кант подчеркивает, что без *предмета*, даваемого посредством созерцания, *понятия* «не имеют никакого смысла (объективной значимости) и совершенно лишены содержания» [B298], поскольку они «суть лишь игра воображения или рассудка своими представлениями» [B298]¹². И потому «необходимо сделать *чувственным всякое абстрактное понятие* (выделено мной. — К.С.)¹³, т.е. показать соответствующий ему объект в созерцании, так как без этого понятие... было бы *бессмысленным*, т.е. лишенным значения» [B299]. Заметим, что это рассуждение Канта предвосхищает современную семантику Фреге–Гуссерля как учения о смысле и значении [представлений].

¹¹ На грамматическом уровне данная трехчастная формула может быть записана так: «Это (1) *что-то* (явление) как (2) [пространственно-временное тело/предмет] в качестве (3) *яблока*».

¹² Ср.: «слова понятны нам лишь в том случае, если им соответствует что-то в созерцании» [B333].

¹³ В др. фрагментах *Критики* Кант менее категоричен. Например, в [A109] Кант допускает иерархию представлений, т.е. возможность отсылки одного абстрактного понятия к другому менее абстрактному понятию, но в основании любой иерархии должно находиться чувственное созерцание.

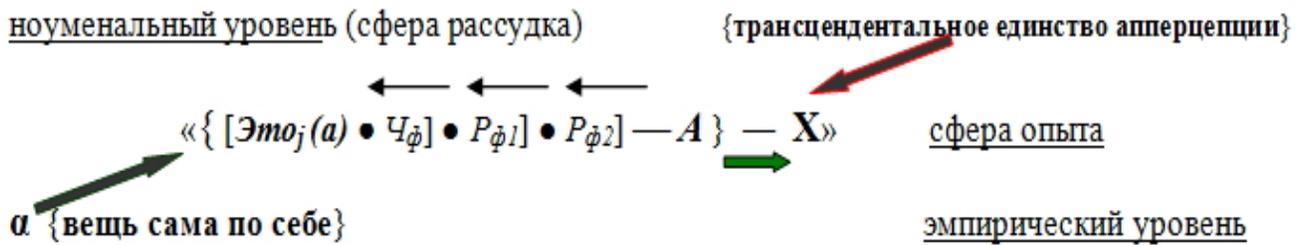
Тем самым постулируемое коперниканским поворотом Канта подчинение предмета представлениям не означает полного господства рассудка над чувственностью. И хотя Кант «интернализует» проблему соответствия, т.е. «смещает» ее в область представлений, и изменяет отношение (порядок соответствия) между предметами и [априорными] представлениями на обратное, но он сохраняет «реалистическое» соотношение чувственности и рассудка внутри нашей познавательной способности: чувственность автономна и не подчинена рассудку.

В заключительной главе «Об амфиболии...» *Аналитики*, в которой Кант занимается *трансцендентальной рефлексией*, он пишет, что «критика чистого рассудка не позволяет нам создавать новую область предметов, кроме тех, которые могут предстать ему как явления, и запрещает уноситься [ему] в интеллигибельные миры» [B345]: это происходит, например, когда наш ум порождает фантазийный мир кентавров, русалок, etc¹⁴. Поэтому применение рассудка надо ограничить предметами возможного опыта, т.е. *эмпирическим* [или *имманентным*], а не *трансцендентальным применением* [B298¹⁵; см. также B303]. А следом Кант акцентирует внимание на одном заблуждении, которое состоит в том, что «предметам, т.е. возможным созерцаниям, приходится сообразовываться с понятиями, а не понятиям — с возможными созерцаниями (на которых только и покоится объективная значимость понятий)» [B345]. В этой связи следует уточнить предложенную аксиоматику и ввести дополнительный постулат (3.2) о том, что [чувственное] понятие предмета «подчиняется» созерцанию предмета, который будет выражать анти-идеалистическую специфицирующую характеристику трансцендентализма: понятия не создают предметы (хотя и «подчиняют» их себе *формально*), а предметы (точнее, соответствующие им созерцания) *содержательно* «подчиняют» себе понятия и мы должны искать такое соответствие в *возможном опыте*. При этом кантовское ограничение применения априорных понятий возможными предметами опыта лежит в основании его *трансцендентальной дедукции категорий*, призванной обосновать правомочность их использования в опыте: «объективная значимость понятий» покоится на их соответствии, сообразовании с созерцаниями (посредством *схем* как «чувственных понятий» [B186]).

Кажется, что это замечание Канта представляет собой возврат к эмпирической точке зрения. В каком-то смысле это так и есть, однако внутреннего противоречия не возникает, поскольку, во-первых, здесь говорится о понятиях рассудка вообще (среди которых есть не только априорные, но и чувственные), а, во-вторых, речь идет не о «внешнем» соответствии предметов и представлений, а о «внутреннем» (со)отношении *созерцаний и понятий*, которое, как мы отметили выше, имеет квази-эмпирический характер. На итоговой схеме это можно выразить введением дополнительного «эмпирического» вектора от субъекта к предикату суждения:

¹⁴ «Категории... простираются дальше чувственного созерцания, т.к. они мыслят объекты вообще» [B309]. Причем рассудок может порождать и *пустые* 'предметы' типа «круглого квадрата» [B347–9].

¹⁵ «Трансцендентальное применение понятия... относится к *вещам вообще* и к *вещам самим по себе*, а эмпирическое — только к *явлениям*, т.е. предметам возможного опыта» [B298].

Подведем итог. Таким образом, кантовский коперниканский переворот не отменяет *эмпирический вектор* познания (первый путь решения проблемы соответствия) «от предмета к созерцанию/понятию», представленный на схеме стрелками вправо, решающая роль [начала] в котором принадлежит вещи самой по себе (α), аффицирующей нашу чувственность. Но наряду с этим Кант предлагает второй — *ноуменальный* — вектор (второй путь решения проблемы) подчинения: «от понятий (созерцаний) к предмету», — представленный на схеме стрелками влево, начало которого Кант связывает с *трансцендентальным единством апперцепции*. При этом имеет место *двойное* подчинение предмета опыта (явления): эмпирическая детерминация явления посредством аффицирования чувственности α (вещи-спс) и нечувственная «интеллигибельная [ноуменальная] причина явлений» [B522], каковой выступает кантовский *трансцендентальный предмет*.

Литература:

1. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Соб. соч. в 8-ми тт. Т.3. М.: Чоро, 1994.
2. Кант И. Избранные письма // Кант И. Соб. соч. в 8-ми тт. Т.8. М.: Чоро, 1994.
3. Кант И. Прологомены // Кант И. Соб. соч. в 8-ми тт. Т.4. М.: Чоро, 1994.
4. Лекторский В.А. Кант, радикальный конструктивизм и конструктивный реализм в эпистемологии // Вопросы философии. 2005. № 8.
5. Рорти Р. Философия и Зеркало природы. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1997.
6. George R. Kant's sensationism // Syntese, 47, 1981, p.229–255.
7. Shulting B. Kant's copernicam analogy: beyond the non specific reading // Studi Kantiani, XXII, 2009.